
УДК 316.34/.35
ББК 60.54
Л 97

С.А. Ляушева,

*доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, г.Майкоп, тел.: 59-37-08*

З.З. Хот,

*кандидат социологических наук, старший инспектор ОФМС РФ по
Республике Адыгея отдела Федеральной миграционной службы РФ по
Республике Адыгея, г. Майкоп, тел.: 8-918-423-26-29*

К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема социокультурной интеграции мигрантских сообществ в инокультурную среду. Предлагается анализ возможных моделей и адаптационных последствий интеграции на примере российского общества.

Ключевые слова: модели социокультурной интеграции, мигранты, ассимиляционная модель, мультикультурная модель.

S.A. Lyausheva,

*Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe
State University, Maikop, ph.: (8772)59-37-08*

Z.Z. Khot,

*Candidate of Sociology, Senior Inspector of OFMS of Russian Federation
in Adygheya Republic, Department of Federal Migration Service of Russian
Federation in Adygheya Republic, Maikop, ph. 8-918-423-26-29*

On sociocultural integration of migrants

Abstract. The paper discusses the actual problem of sociocultural integration of migrant communities in the environment with the different culture. An analysis is made of the possible models and adaptation consequences of integration by using an example of the Russian society.

Keywords: models of sociocultural integration, migrants, assimilation model, multicultural model.

Задачи социокультурной интеграции принимающих обществ никогда не стояли так остро, как в настоящее время. Более двухсот стран мира вовлечены в миграционный оборот, что создает проблемы для большинства из них. В те времена, когда миграции не носили столь массового характера, проблема социокультурной адаптации решалась проще: чтобы выжить, иммигранты были вынуждены приспособиться и перенимать обычаи и традиции страны. Те же, кто не стремился ассимилироваться, были не

многочисленны, не претендовали на высокие статусные позиции и занимали свою социально-экономическую нишу, как, например, евреи в средневековой Европе. Их социокультурная и религиозная автономия базировалась в значительной степени на потребности растущей экономики в ростовщическом капитале, владеть которым христианин не мог. Принято говорить, что в настоящее время рост миграций расширяет этнокультурную мозаику обществ и что это чревато социальным напряжением.

В литературе выделяются две наиболее распространенные модели социокультурной интеграции:

- ассимиляционная интеграционная модель,
- мультикультурная интеграционная модель [1].

Цели данных моделей едины —

создание интегрированного общества, в котором конфликты на почве иноэтничности и инокультурности отсутствуют или минимальны. Способы достижения целей и принципы конструирования взаимодействия различны, а во многом и противоположны (см. табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительные характеристики мультикультурной и ассимиляционных моделей социокультурной интеграции

Мультикультурализм	Ассимиляция
интеграция культур на основе плюрализма без их ассимиляции	исключение плюрализма культур для формирования интегрированного общества
признание равенства культур, признание их прав на полноценное существование.	признание доминирующего положения одной культуры
допущение множественных этнокультурных идентичностей	доминирующая культура выступает основой формирования этнически индифферентной гражданской нации
допущение изменений принимающего общества под влиянием культуры прибывших	запрет на изменения в обществе под влиянием иммигрантской культуры.

Сопоставление этих двух моделей, выявление позитивных или негативных следствий — довольно популярная тема в современной российской литературе [2]. Причем критикуются обе концепции: ассимиляционная модель — за дискриминационное отношение к этническим меньшинствам, мультикультурная — в первую очередь, за содействие размыванию национальной идентичности. С другой стороны, мультикультурализм обвиняется в попытках завуалировать социально-политическую дискриминацию и свести проблему к существованию культурных различий. Как пишет А.Г. Осипов, понятия «культура» и «мультикультурализм» «дали возможность, обсуждать иммиграцию, не покушаясь на идейные основы национального государства», мультикультурализм может быть завуалированным средством исключения меньшинств, которые искусственно выделяются из общей дискуссии и допускаются к обсуждению только тех вопросов, «которые можно интерпретировать в терминах этнокультурных запросов» [3].

Преимущества мультикультурализма обосновывают, как правило, провалом ассимиляционных моделей, прежде всего, американской и французской.

Ассимиляция выступала доминирующей стратегией интеграции многих иммигрантских обществ до середины XX века. Американская модель «плавильного котла» считалась образцом национальной политики. Образ «плавильного котла» объяснял основную программу синтеза иммигрантского общества: принимая граждан других стран, представителей различных этнических культур, американское общество способно превратить их в граждан одной нации — американский народ. Американское государство в этой модели представляется этнически и культурно нейтральным, провозглашая приверженность только экономическому либерализму и американской демократии.

Оценка эффективности американской ассимиляционной модели противоречива. С одной стороны, наблюдатели подчеркивают удивительную ее эффективность. Национально-гражданское

самосознание, патриотизм и даже национализм в отношении своей страны отмечается всеми исследователями. Еще А. Токвиль писал, что в разговоре о других странах, в том числе и о Европе, у американцев обычно проявляется предвзятость. «Но поговорите с ним о его собственной стране, и вы увидите, как сразу рассеется облако, которое заволакивало его ум: его язык станет таким же ясным, четким и точным, как его мысль. Он расскажет вам о своих правах и о средствах, к которым он должен прибегать, чтобы ими пользоваться, объяснит, что определяет политическую жизнь в его стране. Вы увидите, что он знает правила управления и действия законов» [4]. Национальная терпимость в отношении различных этносов становится обязательным качеством, составляет один их элементов так называемой американской «политкорректности».

Тем не менее исследователи отмечают кризис модели «плавильного котла» в конце XX века, что проявляется в следующих тенденциях и явлениях:

1. Существование толерантности на уровне языка и контролируемых государством отношений при сохранении тенденции разграничения сферы повседневных взаимодействий (раздельное посещение кинотеатров, дискотек, спортивных состязаний, настороженное отношение к смешанным бракам и т.д.).

2. Сохранение этнической идентичности во втором и третьем поколении американцев. Несмотря на то, что около 94 % современных американцев родились в США (для сравнения в 1910 г. таковых было только 85 %), на вопрос об этническом происхождении только 5 % отметили, что они просто «американцы». Остальные отмечали, что они ирландцы, немцы, мексиканцы, афроамериканцы и т.д.

3. Утрата доминирующего положения единства территории и английского языка в качестве критериев американской идентичности.

4. Появление новых демаркационных линий, разделяющих единое социальное пространство страны на

территории и зоны этнокультурной, этноконфессиональной регуляции.

В качестве причин утраты эффективности ассимиляционной интегрирующей модели обычно называют наплыв иммигрантов, усилившийся после либерализации иммигрантского законодательства в 60-е годы. Видимо, существует критическая масса иммиграции, которую способен переработать «плавильный котел» той или иной нации. Но причина, порождающая проблемы ассимиляции, лежит глубже, чем количественная перегрузка «котла». До середины XX века США проводило политику поддержки «этнического баланса», отдавая предпочтение миграционным потокам из Европы. Открытие границ для иммигрантов из «Третьего мира» в 60-е годы XX века изменило этнический состав Америки. Теперь в начале XXI в. сокращается удельный вес белых англосаксов — ядра американской ассимиляционной модели. На фоне преобладания христиан происходит увеличение численности мусульман, которых становится больше, чем комплементарных христианам евреев, испано-американцев, носителей испанского языка, больше, чем говорящих по-английски афроамериканцев [5]. Та же ситуация обострила положение в Европе. Основной поток иммиграции во Францию, Германию составляли жители ближайших европейских стран. Начиная с 70-х годов XX века стали преобладать выходцы из Северной Африки, Турции, что заставляло европейцев, прежде всего, французов, усомниться в возможностях ассимиляционной модели интеграции.

Но провалы и ограниченные возможности модели «плавильного котла» связаны не только с изменением миграционной ситуации, они обусловлены сущностными противоречиями нациестроительства. «В масштабе человечества национальный вопрос встает в противоборстве двух тенденций. Обе они объективны, обе реализуются в воле, поступках миллионов людей. Первая — в движении наций к самоопределению и независимости, вторая, напротив, — в стремлении к образованию крупных полиэтнических общностей, к формиро-

ванию мощных «супернаций», где органично были бы соединены этносы, различные традиции и культуры» [6]. Обе тенденции проявляются не только «в масштабе человечества», но и на уровне отдельного государства. «В отличие от других западных обществ, в Соединенных Штатах расово-этнические отношения и конфликты, — пишет российский исследователь В.В. Согрин, — на многих этапах играли самостоятельную, а то и ведущую роль в социальной среде, соотносясь, конечно, с классовыми размежеваниями, но не подчиняясь им» [7]. Кроме расизма в отношении чернокожего населения, на разных этапах отмечается дискриминационное поведение в отношении поляков, итальянцев, ирландцев, евреев, японцев. Подозрения в нелояльности почти всегда находили весомое оправдание во внешней политике. Преодоление расового размежевания в политике, формирование толерантности в отношениях сопровождается нарастанием этнической разобщенности американцев (существующие одномоментно, но не связанные между собой процессы). В настоящее время возможно прожить в США, не владея английским языком, не общаясь с другими этническими группами, не участвуя в мероприятиях, регулируемых общенациональными регламентами.

Разобщенность доходит до отрицания общей истории и общей концепции американской цивилизации. Акцентирование замешанного на несправедливости отличия истории американских этнических меньшинств от истории амери-

канских англосаксов уничтожает незыблемую основу «переплавки», создает основу адаптации иммигрантов, прежде всего, как носителей другой культуры, которая, возможно, не столь привержена «демократическим ценностям».

Адаптация иностранцев в иммиграционное общество преимущественно как носителей другой культуры означает изменение интеграционной модели иммиграционного общества, переход к мультикультурной стратегии интеграции. С учетом порождаемых данным переходом дискуссий и критики мультикультурализма в его либеральной интерпретации, и с тем чтобы максимально операционализировать данное понятие, перевести мультикультурализм из области его и нарративных практик в область научно-практического проектирования, следует уточнить несколько моментов: во-первых, как связаны типология иммиграционной политики и формы организации этнокультурного взаимодействия, во-вторых, рассмотреть мультикультурализм в контексте исторических типов социокультурной трансформации.

Начнем с первой проблемы. Т.Н. Юдина расположила способы решения проблемы этнокультурного взаимодействия в континууме от полного игнорирования миграции к абсолютной свободе этнокультурного существования в рамках одного государства. Соответственно моделям иммигрантской политики располагаются модели взаимодействия обществ принимающих стран и иммигрантов (см. рис. 1) [8].

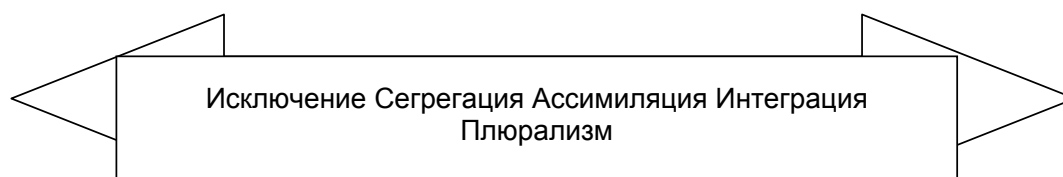

Рис.1. Континуум моделей взаимодействия обществ принимающих стран и иммигрантов

Т.Н. Юдина выделяет следующие модели иммигрантской политики:

1. Отказ от принятия иммигрантов как самая простая форма решения проблемы этнокультурного разобщения и конфликтов. Но *модель полного ис-*

ключения иммиграции в страну практически нереализуема в условиях экономической глобализации, а с учетом сложившегося разнообразия культур требует осуществления дискриминационных мероприятий. Более того, запрет

легальной иммиграции ведет к росту нелегальной, что увеличивает число проблем криминального характера в геометрической прогрессии: отсутствие возможности легально трудоустроиться переводит их активность в криминальную плоскость, отсутствие гражданских прав превращает их в объект криминальных посягательств. Под сомнением находится их человеческий статус, поэтому нелегальные мигранты часто становятся объектом торговли, попадают в рабство.

2. *Модель дифференциального включения или сегрегации* в основном ориентируется на временный въезд мигрантов в страну, если их постоянное пребывание в стране рассматривается как угроза. Данная модель предполагает временное включение иммигрантов в отдельные подсистемы общества (рынок труда), исключение из других сфер социальной жизни (политической жизни, социального обеспечения, гражданства). В рамках данной модели неизбежно воспроизведение ситуации дискриминации.

3. *Модель ассимиляции* предполагает включение мигранта в принимающее общество на основе одностороннего процесса изменения лингвистических, культурных и социальных характеристик. Сегрегация выступает одним из механизмов побуждения мигранта к ассимиляции. Перед мигрантом четко обрисовывается альтернатива: выбор этнокультурного своеобразия и сегрегация — потеря этнокультурного своеобразия и полноценное включение в принимающее сообщество.

4. *Модель интеграции* как постепенная и более слабая форма ассимиляции (сохранение цели — полная ликвидация этнокультурной инаковости, поглощение культуры иммигрантов доминирующей в данном обществе культурой).

5. *Модель плюрализма* основана на допущении равных прав иммигрантов во всех сферах общества при сохранении ими собственной культуры, языка и социального поведения. В рамках модели плюрализма Т.Н. Юдина выводит два варианта — политика невмешатель-

ства и политика мультикультурализма как «готовность большинства общества принять культурное различие и в соответствии с этим изменять соответственно социальное поведение в обществе и даже его социальные структуры» [9].

Такая модель конструирования типов иммигрантской политики позволяет преодолеть дихотомию «ассимиляция или мультикультурализм». Сопоставление опыта решения проблем иммиграции показывает, что принимаемые большинством европейских стран меры располагаются в указанном континууме, тяготея к той или иной модели, но не ограничивая себя в выборе действенных средств. Успех интеграционной модели также невозможно оценивать дихотомически: основные показатели социального благополучия располагаются в том же континууме: распространение в обществе религиозного и культурного сепаратизма, мигрантофобий и расизма, степень социальной маргинализации иммигрантов уменьшается по мере продвижения в континууме от изоляции к плюрализации, но это не означает, что введение плюрализма выступает гарантией от эскалации конфликтов. Так, ассимиляционная политика Франции приносит успехи, обеспечивая высокую степень интеграции иммигрантов второго поколения во французское общество на уровне инокультурных контактов и системы идентификаций, но стигматизация через районы проживания, дискриминация на рынке труда порождает частые волнения среди иммигрантов, особенно молодежи [10]. Нидерланды поощряют культурные различия, устанавливая равные права этническим меньшинствам, финансируя строительство не только церквей, но и мечетей, выделяя равное количество эфирного времени на телевидении, финансируя национальные СМИ. Создавая более комфортные условия существования иммигрантских сообществ, обеспечивая высокую степень порядка и устойчивости общества, Нидерланды вынуждены существенно ограничивать въезд новых иммигрантов. В то же время опыт Великобритании, тяготеющий

к политике мультикультурализма, оказывается довольно противоречив. С одной стороны, мультикультурализм, по словам британской исследовательницы Алибай-Браун, уже послужил делу создания общества «равных возможностей, в котором превалируют признаваемое культурное разнообразие и атмосфера взаимной толерантности», с другой стороны, неоднозначность данной миграционной политики порождает проблемы восприятия этнического многообразия коренным населением Великобритании, в частности, неприятия системы предпочтений по расово-этническому признаку [11].

В современном мире полнота самореализации личности выступает критерием благополучия и развития общества и зависит от полноты предоставляемых индивиду прав. Данные модели выстроены в последовательности от ситуации лишения большинства прав на основе критерия другого гражданства или регистрации до полноты предоставляемых социальных и культурных прав, в том числе и права на этнокультурную инаковость. Ассимиляционная модель занимает промежуточное положение, связывая полноту правовой реализации с ограничениями этнокультурного своеобразия. Оценка продвижения общества по пути реализации политики мультикультурности связана с ответами на следующие вопросы:

1) существуют ли препятствия получению образования, связанные с этнокультурной принадлежностью, иммигрантским положением;

2) существуют ли ограничения в сфере трудовой и предпринимательской активности, связанные с этнокультурной принадлежностью, иммигрантским положением;

3) какова степень вовлеченности иммигрантов в политический процесс,

существуют ли ограничения политической самореализации, объясняемые иммигрантским происхождением, этнокультурными различиями;

4) существуют ли ограничения социальных контактов (в т.ч. выбор супруга или супруги), определяемые этнокультурной принадлежностью, отличается ли широта социальных контактов, в том числе соседских, семейных, дружеских, у различных этнических групп, иммигрантов и коренного населения;

5) оценка лингвистических практик различных этнокультурных групп через призму социокультурной интеграции общества;

6) существует ли конфликт системы самоидентификаций представителей различных этнокультурных образований.

Одна из важнейших проблем конституирования мультикультурной политики заключается в распространении на мультикультурализм унитаристских представлений о нации, рожденных эпохой Просвещения: одна страна — одна нация — одна национальная культура. Соответственно этому мультикультурализм представляется реализацией принципа одна страна — много культур, занимающих одинаковое положение в обществе. Такое представление основывается на упрощенной модели равенства культур и противопоставлении мультикультурализма ассимиляции как модели неравенства и дискриминации культур. В концептуальном отношении следует различать мультикультурализм как модель иммигрантской политики и мультикультурализм как принцип общественной организации. В основе мультикультурализма как принципа общественной организации должно лежать не множество разных культур, а культурное многообразие общества и личности, что понятийно не одно и то же.

Примечания:

1. Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? // Социологические исследования. 2004. №11. С. 67-75.
2. См. работы В. Тишкова, О. Щединой, В. Малахова, А. Осипова и др.
3. Осипов А.Г. Автономия, меньшинства и мультикультурализм: в чем смысл «правления многообразием»? // Мир России. 2008. №1. С. 109-110.
4. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 230.
5. Кучеренко А. Контроль над миграционными процессами в США: тенденции эволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №2. С. 81.

-
6. Иорданский В. Глобальный этнический кризис, или сумерки разобщенности // *Мировая экономика и международные отношения*. 1993. №12. С. 84.
 7. Согрин В.В. Новый образ Америки // *США — ЭПИ*. 1993. №4. С. 8-9.
 8. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004. С. 35.
 9. Там же. С. 32.
 10. См. Дьяконов К.Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции // *Социологические исследования*. 2008. №11. С. 83-91.
 11. Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. Т. 1, №2. С. 219-220.

References:

1. Shchedrina O.V. Is the multicultural model of integration of migrants in Russia possible? // *Sociological researches*. 2004. No. 11. P. 67-75.
2. See the works of V. Tishkov, O. Shchedrina, B. Malakhov, A. Osipov, etc.
3. Osipov A.G. Autonomy, minorities and multiculturalism: what is the sense of «governing the variety» in ? // *World of Russia*. 2008. No. 1. P. 109-110.
4. Tocqueville A. *Democracy in America*. M., 1992. P. 230.
5. Kucherenko A. Control of migratory processes in the USA: evolution tendencies // *World economy and international relations*. 2009. No. 2. P. 81.
6. Iordansky V. Global ethnic crisis, or the twilight of disunity // *World economy and international relations*. 1993. No. 12. P. 84.
7. Sogrin V.V. A new image of America // *The USA — EPI*. 1993. No. 4. P. 8-9.
8. Yudina T.N. Migration sociology: on the formation of a new scientific trend. M., 2004. P. 35.
9. Ibidem. P. 32.
10. See: Dyakonov K.B. Features of integration of ethnic and confessional minorities in France // *Sociological researches*. 2008. No. 11. P. 83-91.
11. Antonova V.K. Great Britain is doomed to multiculturalism or is the multiculturalism in Great Britain doomed? // *Journal of social policy researches*. 2003. V. 1, No. 2. P. 219-220.